

Н.Е. Мусина

Государственная молодежная политика в БССР в 20-е годы XX века

Под государственной молодежной политикой следует понимать деятельность государства, его органов и организаций, основывающуюся на стремлении к взаимодействию с молодежью, молодежным движением в осуществлении процесса социализации молодого поколения, вовлечении его в те процессы, которые происходят в обществе. Это деятельность государства по выработке доктрины, концептуальных направлений молодежной политики, а также практические меры и мероприятия в ее осуществлении.

Данное понятие стало упоминаться в общественно-политической и научной литературе в 70–90-е годы прошлого столетия. В этот же период во многих государствах происходило осознание необходимости разработки особой политики государства по отношению к молодежи и практическое ее осуществление (закрепление в конституциях, принятие специальных законодательных актов по вопросам развития и социальной защиты молодежи, создание на высшем государственном и региональном уровне органов и структур, непосредственно вырабатывающих и координирующих государственную молодежную политику). Процесс выработки молодежной политики – потребность современного общества, он присущ в равной степени как бывшим социалистическим, так и капиталистическим государствам.

Применительно к условиям советского общества, а значит и к периоду 20-х годов XX века, использование понятия «государственная молодежная политика» у некоторых авторов вызывает возражение. «В условиях советского общества государственной молодежной политики как таковой не существовало, не было и специальных государственных институтов молодежной политики, законодательной базы. Собственно, не было и самого понятия «государственная молодежная политика» [1]. Тем не менее, анализ документов государственных и партийных органов, практической их политики по отношению к молодежи как определенной социальной группе, к молодежному движению позволяет не только применять это понятие (возможно, с поправкой: не государственная, а партийно-государственная политика) и для советского государства, но также и проследить ее основные направления и особенности. Что касается концептуальных положений этой политики, то они задавались общей идеологией большевистской партии и Советской власти и определялись задачами социалистического строительства. Потребность в оценке эффективности этой политики, переосмыслении опыта прошлых лет и извлечении из этого уроков связана с выработкой и осуществлением политики государства по отношению к молодежи в современных условиях. В этом плане первое послереволюционное десятилетие представляет особый интерес для исследователей, так как позволяет проанализировать общественное развитие в переходный период и государственную политику по отношению к различным социальным группам как инструмент общественных преобразований.

Государственную молодежную политику можно рассматривать по следующим направлениям: 1) обеспечение и доступность образования, 2) трудовая занятость и материальное обеспечение молодежи, 3) организация быта,

досуга, спортивно-оздоровительная работа, 4) поддержка молодой семьи, 5) создание и участие в общественных организациях и движениях, 6) борьба с преступностью и другими проявлениями девиантного поведения. Кроме того, ее можно классифицировать так: государственная молодежная политика с позиций государственно-управленческих и партийно-политических структур, аналогичная политика общественных организаций, союзов и объединений. Синтезируя эти подходы, возможно более полно и всесторонне проанализировать осуществление государственной политики по отношению к молодежи[†]. Некоторые аспекты этой политики применительно к 20-м годам XX века рассматриваются нами в данной статье.

20-е годы XX века – это время глубоких социальных, политических, экономических и культурных преобразований в нашем обществе. Одной из важнейших задач новой власти было вовлечение молодежи в эти процессы и приобщение ее к коммунистическим идеям, идеалам и ценностям. События и процессы, которые происходили в этом плане в Беларуси, развивались без каких-либо существенных особенностей, осуществлялись как неотъемлемая часть общественных преобразований, охвативших все советское общество.

О необходимости борьбы за рабочую молодежь, привлечении ее на свою сторону, высвобождения ее из-под влияния буржуазной идеологии, «отвлекающей молодых пролетариев от участия в экономической и политической борьбе рабочего класса», о создании объединений молодежи, «организационно не подчиненных, а только духовно связанных с партией» говорилось еще до победы и установления Советской власти – и на II, и на VI съездах РСДРП(б). Так, например, в резолюции VI съезда РСДРП(б), проходившего в июле-августе 1917 года, отмечалось, что русская буржуазия, как и западноевропейская, великолепно понимая, какое огромное значение имеет подрастающее поколение рабочего класса на весь ход и развитие классово-борьбы, попытается использовать различные организации в целях подчинения молодых пролетариев своей буржуазной идеологии; «партия пролетариата, в свою очередь, отдает себе отчет в том огромном значении, какое рабочая молодежь имеет для рабочего движения в целом» [2]. Проблемы юношеского и молодежного движения разрабатывались тогда в органичной связи с учением о марксистской партии, социалистической революции, диктатуре пролетариата.

Вопрос о привлечении молодежи на свою сторону и вовлечении ее в общественные преобразования оставался под пристальным вниманием партийно-государственных органов и в последующие годы. Так, например, в 1924 году на XIII съезде РКП(б) говорилось: «Вопрос о том, победит ли социалистическая экономика или культурное превосходство и навыки квалифицированных функционеров капиталистического общества ... будет решен в значительной мере в зависимости от того, удастся ли пролетарскому государству в достаточной мере расширять круг кадрового коммунистического состава и обеспечить в прогрессивно возрастающей мере коммунистическую переделку подрастающих поколений. Поэтому вопрос о молодежи имеет поистине громадное значение» [3].

В этот период происходило становление советской системы образования, которая должна была соответствовать требованиям и идеологическим принципам Советской власти. Система образования и подготовка кадров в эти годы

[†] К данной социальной группе, применительно к периоду 20-х годов XX века, относятся представители молодых людей от 14 до 23 лет, что обусловлено средней продолжительностью жизни в тот период и физическим началом рабочего возраста. Кроме того, в документах того периода также прослеживается выделение молодых людей от 14 до 23-х лет, в числе которых – подростки от 14 до 16 лет.

основывались на трех важнейших принципах: классовый подход, крайний практицизм (т.е. подготовка специалиста-практика) и воспитание в духе марксистско-ленинских идей. Она включала, во-первых, сеть средних и высших учебных заведений, где подрастающее поколение получало общее и профессиональное образование; во-вторых, – учреждения, связанные с необходимостью ликвидации неграмотности и малограмотности среди большого количества взрослых (среди этой категории достаточно было и молодежи, особенно в начале 20-х годов), а также связанные с получением профессии безработными и повышением квалификации занятых на производстве; и в-третьих, – учреждения политобразования, которые занимались идеологическим воспитанием или подготовкой кадров профессиональных агитаторов-пропагандистов, руководящих кадров по партийной линии. В связи с белорусизацией широкое распространение получили также курсы по изучению белорусского языка.

В этот период с целью подготовки рабочих и крестьян к поступлению в вузы начали создаваться рабфаки. Задачи, содержание и методы их деятельности определяло Постановление СНК «О рабочих факультетах» от 17 сентября 1920 года. На рабфаки Советская власть возлагала большие надежды в создании высококвалифицированных кадров из трудовых слоев населения.

Студенты рабфаков на 99% получали стипендию (от 8 до 10 рублей), студенты вузов – на 40–65%, а в техникумах – 43–55%. Размер их стипендии составлял от 7 до 15 рублей. На одном из Пленумов ЦБ пролетстуда (профессиональные союзы пролетарского студенчества) говорилось об увеличении размера стипендий к 1929 году до 32 рублей у 58% студентов вузов и до 27 рублей у 43% – в техникумах (при этом обед для студента в столовой стоил 24–34 коп., завтрак и ужин – 21–25 коп.). Отмечалось также, что размер стипендии значительно отставал от среднего заработка рабочего – в вузах на 42,5%, в техникумах – на 28,5%.

В целом вся система образования должна была стать основным звеном в воспитании нового человека – строителя коммунизма, в числе важнейших качеств которого должны были находиться вера в идеалы коммунизма, личный аскетизм, способность бороться с врагами, ставить интересы общества выше личных, моральная устойчивость и т.д. Воспитание в соответствии с образом такого идеального человека-борца начиналось с детского сада. С помощью средств массовой информации, литературы, кино, театра создавались мифологизированные образы такого человека, наиболее известным из которых был, например, Павлик Морозов. Формировавшаяся новая система ценностей основывалась на идеологических принципах Советской власти в духе классового подхода. При этом прежние ценности и идеалы подвергались пересмотру вплоть до полного их отрицания. Идея нейтральности школы отвергалась как вредная.

Один из основных принципов Советской власти в области образования – бесплатное, обязательное общее и политехническое образование – в 20-е годы реализован не был. В связи с отсутствием материальной базы вводилась плата за обучение в старших классах школ городов и местечек, коллективные договоры о содержании школ в деревнях. Таким образом, для значительной части населения образование было платным.

Классовый подход проявлялся, прежде всего, в системе комплектования учебных заведений. Основным критерием поступления в некоторые учебные заведения были соответствующее социальное положение и иногда наличие трудового стажа или партстажа для членов коммунистической партии и коммунистического союза молодежи. Для рабоче-крестьянской молодежи действовали льготы.

Соответствующему комплектованию техникумов, вузов и рабфаков также способствовали проводимые периодические «чистки» социального состава учащихся и студентов. Так, например, о результатах подобной проверки Витебского педагогического, Горецкого сельскохозяйственного институтов, а также вузов города Минска, сообщала «Савецкая Беларусь» от 24 июля 1924 г. В статье говорилось о том, что в условиях величайшей экономии и переполненности высших школ рабоче-крестьянское государство не может допустить тратить свои средства на получение высшего образования «элементам, от которых нельзя рассчитывать полезную работу в будущем». Целью чистки объявлялась необходимость определить – «в какой мере тот или иной студент по своему социальному происхождению и по своему политическому развитию может быть полезным сотрудником Советской власти в деле строительства новой жизни». Чтобы пройти проверку на политическую грамотность, студенты должны были ответить, например, на следующие вопросы: чьим органом является «Правда», какая в настоящее время власть на Украине, какие республики входят в состав Советского Союза, что выше – ЦВК Союза или Реввоенсовет и т.д. Итоги чистки: на медфаке из 752 студентов вычищено 177, на педфаке из 919 – 90, в сельскохозяйственном институте из 520 – 148. Но больше всего «пострадал» от проверки центральной комиссии факультет общественных наук (фон). На нем было выявлено больше всего буржуазных элементов, и из 1030 студентов было вычищено 496, т.е. почти половина. Причинами исключения назывались академическая неупеваемость или полная политическая неграмотность.

Сообщениями о выявлении социально чуждых элементов, которые при поступлении в техникум или институт скрыли свое социальное происхождение, пестрят и протоколы заседаний профсоюзных организаций студенчества, а резолюции пролетстуда активизируют деятельность «студенчества и студорганizations в работе по очистке учебных заведений от социально-чуждого и идеологически вражеского элемента» [4]. Правда, на Пленуме ЦБ пролетстуда в 1929 году говорилось о том, что «сохранение имеющегося социального состава студентов стоит под угрозой, по причине недостатка стипендий, общежитий и слабой академической подготовки» [4, д. 303, л. 35]. Позже, в 1935 году будет объявлено об отмене ограничений, связанных с социальным происхождением поступающих учиться, однако принцип классового отбора сохранится как неписаное правило.

Подобные принципы социальной селекции, с одной стороны, содействовали формированию слоя научно-технической и гуманитарной интеллигенции из пролетарской и крестьянской молодежи, овладению ими передовыми на тот момент технологиями, но, с другой стороны, такая система закрывала дорогу к среднему и высшему образованию способным и желающим учиться представителям других социальных групп. Такой отбор не мог не сказаться на качестве производственно-технических, преподавательских, академических кадров, на развитии промышленности, науки, всего общества. И еще один аспект такой системы отбора. Документы тех лет свидетельствуют о многочисленных фактах отречения студентов от своих родителей, о попытках скрыть свое социальное происхождение. Это не могло не сказаться на положении семьи, приводило к разрыву семейных связей, подрыву преемственности поколений, традиций в обществе.

Одной из серьезных проблем в тот период была беспризорность. Особенно большой наплыв их был в Витебской губернии ввиду ее пограничного положения и расположения на больших железных дорогах. Детей определяли в детские дома, на патронирование частным гражданам. Детские дома оказывались перегруженными (в доме, рассчитанном на 30–40 человек, находи-

лось 60–80 человек), не хватало мебели, оборудования, отсутствовали отдельные комнаты для игр, занятий, мастерских. Были жалобы на плохое обращение и в семьях. Но при всем при том участь тех, кто оставался вообще бездомным и голодным, была куда печальней. Наплыв беспризорных сопровождался ростом преступности среди подростков. Характер преступлений – от почти «безобидных» краж конфет, папирос, платка, яблок, денег, посуды и пр. до нанесения побоев, хулиганств и убийств. Для несовершеннолетних преступников власти были вынуждены организовывать колонии.

Серьезным испытанием для молодежи в тот период стали и такие социальные проблемы, как безработица, неустроенность быта, низкий уровень жизни. Все это не могло не отразиться на физическом состоянии, здоровье молодых людей. В документах тех лет отмечалось более раннее начало работы подростков на предприятиях в Беларуси, чем в других местах СССР (до 12-летнего возраста уже работало свыше 20% всех обследованных подростков) и слабое телосложение их значительного числа [4, д. 161, л. 49]. По свидетельствам медицинских осмотров тех лет среди обследуемой рабочей молодежи чаще всего встречались такие заключения, как «малокровие», «хронический ревматизм», «бронхит», «упадок питания» и т.п. Государственные органы и профсоюзные организации пытались возможными способами если не решить, то хотя бы как-то смягчить эти проблемы, например, выплатой пособий, материальной помощи, закреплением определенного процента подростков от общего количества рабочих предприятия, созданием фабрично-заводских школ, ученических бригад, организацией санаторно-курортного лечения и т.д. Все же проблемы эти оставались довольно острыми.

В решении социальных проблем, улучшении материально-бытовых условий различных категорий молодежи – как рабочей, так и студенческой, – большую работу проводили профсоюзы. В числе подобных мероприятий были такие, например, как выплата материальной помощи, организация касс взаимопомощи, распределение общежитий и организация столовых, прачечных, парикмахерских (для студентов), мастерских для починки обуви, проводились медосмотры. Для организации досуга молодежи в учебных заведениях и на предприятиях создавались различные кружки, в том числе спортивные, клубы для молодежи или юнсекции при общих клубах, проводились вечера, коллективные посещения театров и кино, экскурсии в различные города – Москву, Ленинград, Свердловск, Киев и др. Не все, конечно, проходило гладко, были жалобы, недовольство как со стороны актива профсоюзных организаций на пассивность молодежи, нежелание участвовать в общественной работе, общих мероприятиях, так и со стороны молодежи недовольство организацией этой работы. Подобные настроения прослеживаются в отчетах профсоюзов. «Профработа не ведется. Настроение студентов неважное, потому что стипендий мало, общежитий недостаточно, в члены профсоюзов не принимают, ... столовка плохо работает» [4, д. 201, л. 8]; «от общего числа около 600 человек молодежи по союзу металлистов только 53 являются членами клуба... Почти такое же положение наблюдается у кожевников, железнодорожников, служащих и в некоторых других юнсекциях [4, д. 237, л. 315]. Правда, в некоторых организациях отмечалась хорошая работа, вовлеченность почти всей молодежи в работу клубов, где они и проводили свое свободное время.

В целом в 20-е годы прошлого столетия профсоюзное движение в БССР носило массовый характер. О значительной вовлеченности молодежи в его ряды по сравнению с комсомолом свидетельствуют списки в отчетах учебных заведений и предприятий. Профсоюзы стремились сочетать в своей деятельности задачи как профессионально-экономического характера, так и политического. Задачу классового воспитания молодежи и всестороннего удовле-

творения культурных потребностей и интересов рабочей молодежи видели как одну из первостепенных. В ходе проводимой воспитательной работы в числе недостатков, подлежащих осуждению и искоренению, назывались, например, следующие: мещанско-обывательские взгляды и поведение (конкретное содержание этих взглядов оставалось расплывчатым), гадание на картах, употребление алкоголя, половая распущенность, стремление изолироваться от коллектива, аполитичность, отказ от общественной работы, антисемитизм, пессимизм, упадничество. Даже случай самоубийства студента V курса одного из учебных заведений расценивался как «поступок, который мы должны резко осудить» и отмежеваться от пессимистических настроений упадничества [4, д. 303, л. 125].

С одной стороны, профсоюзы помогали молодым людям в разрешении многих острых социально-экономических, профессиональных проблем, стремились развивать культурные потребности и интересы молодежи и способствовать их удовлетворению, старались отвлечь от различных негативных явлений, направить ее активность в определенное русло. Но в то же время из-за излишней политизированности этих организаций, активность молодых людей поощрялась лишь в строго ограниченных рамках и направлялась лишь в «нужное русло».

Вообще общественные организации – профсоюзы в их числе – играют большую роль в реализации профессионального, ценностного и идеологического выбора молодежи. В первые годы существования социалистического государства наряду с ВКП(б) и КП(б)Б существовали и другие политические партии – эсеры, меньшевики, анархисты и др., а среди молодежных организаций – не только комсомол. Существовала, например, Грамада моладзі, включавшая более 10 тысяч членов и действующая под руководством Белорусской партии социалистов-революционеров, Еврейский комитет молодежи и др. Что касается комсомола, то первые ячейки этой организации на территории Беларуси стали появляться в 1918 году в Витебске, Орше, Могилеве, Климовичах, Хотимске, Минске, Бобруйске, Мозыре, Слуцке и других городах и местечках. Численность их составляла 3000 человек на 1920 год, а к 1924 году – 3328; лишь с 1925 года наблюдается бурный рост рядов ЛКСМ Беларуси: в 1925 году – 23421 человек, а в 1929 году – уже 69746 комсомольцев [5]. Следует отметить, что, судя по программам съездов комсомола Беларуси, в этот период помимо вопросов политико-просветительской работы, вопросов коммунистического воспитания молодежи обсуждались все же и вопросы социально-правового характера (вопросы охраны труда, формы оплаты труда подросткам, физического развития молодежи и пр.).

В условиях политического и идеологического плюрализма в период нэпа создавались различные общественные объединения не только политического, но и научного, творческого и других направлений. Инициаторами их создания выступали ученые, творческие работники, религиозные деятели, обычные любители, вокруг которых собирались представители интеллигенции, образовательных заведений, учащаяся молодежь по их интересам, любимым увлечениям, профессиональной, религиозной принадлежности. Это давало большие возможности для привлечения молодежи к общественной деятельности, реализации их потребности в самовыражении. Однако уже во второй половине 20-х годов в условиях усиления политического контроля над духовной и творческой деятельностью, борьбы с инакомыслием зачатки многопартийности были ликвидированы, многие общественные объединения прекратили свою деятельность. Проблема реализации выбора для молодежи трансформировалась в проблему принятия внутреннего и внешнего либо чисто внешнего пропагандируемых идеалов и ценностей. Учитывая, что апо-

литичность осуждалась, действовали меры принуждения к участию в тех или иных политических мероприятиях, самостоятельность и инициативность общественных организаций подавлялись, все это в ряде случаев приводило к формированию у молодежи конформизма, карьеризма, к разочарованию в пропагандируемых идеалах.

Таким образом, 20-е годы XX века – это время глубоких социально-экономических и политических преобразований советского общества. Изменения коснулись также философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека. Результатом социализации молодежи должен был стать новый тип личности – со своим психическим складом («борец»), особой ментальностью (непримиримый к врагам социализма, чуждый упадническим и пессимистическим настроениям, интернационалист, беззаветно верящий в идеалы марксизма-ленинизма и т.д.), мыслительными и поведенческими чертами (активный участник строительства социализма). Конструированием такого типа личности занимались учебно-образовательные заведения, общественные организации (самыми массовыми из которых были комсомол, профсоюз), средства массовой информации, искусство «под пристальным вниманием» партийно-государственных органов власти.

В процессе социализации молодежи прежние институты и агенты социализации – церковь, семья, например, – утрачивали свою ведущую роль. Все большее значение в этом процессе приобретало государство в лице своих органов власти, коммунистической партии (в силу сращивания ее с государственным аппаратом), специализированных структур (ВЧК-ОГПУ-НКВД), а также через огосударствление общественных организаций и подавление их самостоятельности, через поддержку и финансирование Коммунистического Союза Молодежи, через жесткий контроль системы воспитания, образования и других сфер общественной жизни. Контроль над гражданами осуществлялся при этом не только (и не столько) с точки зрения соблюдения ими законности, но и (сколько) с точки зрения их идеологической лояльности.

В решении важнейших социальных проблем, стоящих перед молодыми людьми, безусловно, огромную роль должно играть государство. В силу возрастной специфики этой категории граждан, отсутствия экономической самостоятельности, нехватки собственного социального опыта от государственных институтов, общественных организаций требуется поддержка, помощь, адекватная реакция. Однако чрезмерный контроль, авторитаризм, внесение и закрепление в сознании молодых людей определенной системы ценностей, игнорирующей противоречия социальной действительности, но при этом не допускающей возможности сомнения в ее истинности, приводит к формированию патерналистского характера отношений к молодежи, не дает возможности проявления ее самостоятельности, самовыражения. Кроме того, в концептуально-теоретическом, а точнее – идеологическом плане, классовый (узкоклассовый) подход, заданный марксизмом-ленинизмом, не позволял во всей мере учитывать роль в обществе (помимо классов) других социальных групп, в частности – молодежи.

В целом можно сказать, что политика государства по отношению к молодежи в рассматриваемый период, с одной стороны, соответствовала потребностям развития общества в целом и способствовала повышению материального, образовательного и культурного уровней молодежи, особенно из пролетарских и крестьянских слоев населения, а с другой стороны, определялась коммунистической идеологией Советской власти и проявлялась в практике идейно-политического воспитания и классового подхода, что ограничивало в конечном итоге наиболее полную реализацию социальной активности, творческого потенциала молодежи в различных сферах.

Анализ опыта тех лет и противоречий в осуществлении политики государства по отношению к молодежи позволит должным образом осуществлять социальное проектирование в сфере государственной молодежной политики и наиболее эффективную ее практическую реализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скрябов А.П.* О некоторых подходах к молодежной политике в условиях реформ // Социально-политический журнал, 1998, № 3. – С. 129–130.
2. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* – М., 1983. – Т. 1. – С. 386.
3. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.* – М., 1984. – Т. 3. – С. 272.
4. *Государственный архив Витебской области.* Ф. 1292, оп. 1, д. 292, л. 62.
5. *Ленинский комсомол Белоруссии в цифрах и фактах.* 1920–1980. – Мн., 1980. – С. 49.

S U M M A R Y

The article deals with the contents and the main trends of the State Youth politics in the 1920's in Belarus. The author considers achievements, problems and contradictions of its practical realization as well as the role of the youth as a social group in the processes of reorganization of society.

Поступила в редакцию 7.02.2005